

УДК 343.983.4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНОГО СТАТУСА СУДЕБНОЙ МИКРООБЪЕКТОЛОГИИ

Андрей Владиславович Кочубей

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассмотрены основания выделения отдельных научных и научно-практических направлений в самостоятельные отрасли знания на уровне разделов или частных теорий в составе существующей науки. Обособление нового научного направления и даже целой науки от существующей научной системы определяется предметной частью материала, основанного на осмыслении эмпирического материала и его отчленении от даже схожих по смысловой нагрузке и практической направленности данных.

Методы. Используемые методы индукции и дедукции позволяют понять частный характер судебной микрообъектологии в рамках судебной экспертизы. Исследование ведется от общего к частному на основе сравнительного анализа предметов частных криминалистических теорий и отдельных научно-практических направлений, что позволяет избежать подмены понятий и обосновать полученные выводы.

Анализ. Анализ возможности выделения судебной микрообъектологии построен на сравнении представленных в научной литературе различных представлениях об уровне его дифференциации как отдельного направления, частной теории или самостоятельной отрасли знания, и дополнен практическими результатами судебно-экспертной деятельности.

Результаты. Уровень выделения отрасли знаний о микрообъектах соответствует самостоятельному учению, основанием чему могут служить рассмотренные формальные критерии. На сегодняшний день уровень всеобщности положений микрообъектологии недостаточен для определения ее как частной криминалистической теории, так как она не определяет основные положения разделов криминалистики, а только сама основывается на них.

Ключевые слова: Судебная микрообъектология, частное криминалистическое учение, частная криминалистическая теория, предмет судебной микрообъектологии.

UDC343.983.4

DETERMINATION OF THE SCIENTIFIC STATUS OF FORENSIC MICROOBJECTOLOGY

Andrey V. Kochubey

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers the grounds for the allocation of individual scientific and scientific-practical directions into independent branches of knowledge at the level of

sections or particular theories as part of existing science. The separation of a new scientific direction and even an entire science from the existing scientific system is determined by the subject part of the material based on the understanding of empirical material and its separation from even similar semantic load and practical orientation of data.

Methods. The methods of induction and deduction used make it possible to understand the particular nature of forensic micro-objectology within the framework of forensic examination. The research is conducted from the general to the particular on the basis of a comparative analysis of the subjects of private forensic theories and individual scientific and practical directions, which avoids the substitution of concepts and substantiates the conclusions.

Analysis. The analysis of the possibility of distinguishing judicial micro-objectology is based on a comparison of various ideas presented in the scientific literature about the level of its differentiation as a separate direction, a private theory or an independent branch of knowledge, and supplemented with practical results of forensic expert activity.

Results. The level of separation of the branch of knowledge about micro-objects corresponds to an independent teaching, which can be based on the formal criteria considered. To date, the level of universality of the provisions of microobjectology is insufficient to define it as a private forensic theory, since it does not define the main provisions of the sections of criminology, but only itself is based on them.

Keywords: Forensic micro-objectology, private forensic teaching, private forensic theory, the subject of forensic micro-objectology.

Введение. Формирование любой научной теории сводится к формированию ее методологии, которая может быть общей и частной. Общая методология охватывает принципы материалистической диалектики, теории научного познания, частная методология основывается на законах отдельных наук. Методология конкретной научной дисциплины обладает системой основополагающих идей, взглядов и подходов в определенной или нескольких областях знаний. Методология частной теории или учения выражается через систему теоретических обобщений, принципов, специфических методов и методик исследований [8, с. 45–46].

Как правило, новое научное направление не появляется каким-либо «чудесным образом» на «голом месте». Обычно, это связано с закономерными процессами развития

«материнской науки», в недрах которой оно зарождается, развивается и, наконец, формируется в одной из форм – вначале как отдельное теоретическое построение, далее научное направление, учение, частная теория и, наконец, самостоятельная наука.

Методы. Согласно одной из концепций развития науки, формирование нового ее элемента, в различной степени обобщения, происходит революционным путем, проходя стадии развития (нормального и аномального состояния), кризиса и, наконец революции.

Нормальная стадия в развитии науки – период аккумуляции имеющихся знаний в пределах существующей парадигмы³. Этот период с неизбежностью заканчивается переходом к аномальному состоянию, когда полученная совокупность научных данных не мо-

³ Существенный момент в понятии парадигмы заключается в специфической структуре, включающей раз-

личные по характеру и содержанию вариации представлений о предмете науки, ее основополагающей теории и специфических методах исследования.

жет быть объяснена с точки зрения существующей парадигмы. Наступает кризис, который приводит к научной революции. Старая парадигма отбрасывается, и на смену ей приходит другая, способная объяснить новую систему научных фактов, теорий, методов [10, с. 68–69].

Обособление нового научного направления и даже целой науки от существующей научной системы определяется предметной частью материала, основанного на осмыслении эмпирического материала и его отчленении от даже схожих по смысловой нагрузке и практической направленности данных.

Помимо предметной части новая наука должна дифференцировать еще и свой парадигмальный статус. При его отсутствии статус новой науки какое-либо научное направление, даже новое, самостоятельной наукой считаться не может.

Анализ. Однако, говоря о возможном выделении научного знания о микрообъектах в отдельное учение (в рамках существующей структуры), мы отдаем себе отчет в том, что возможно сложится ситуация «парадигмального дуализма», когда новая парадигма примет одну часть научной общности, но другая ее часть будет использовать старую парадигму, либо не выделит таковой вообще (отрицая самостоятельное научное значение микрообъектов).

Другая теория развития науки основана на принципах диалектики, признанных общеметодологической основой науки, в том числе криминалистики и судебной экспертизы. Эти принципы указывают на бесконечный характер развития знания, развития «по спирали». Новый «виток», определяющийся суммой знания в определенной области и степенью его обобщения, и определяет, в конечном итоге, уровень выделения и место в иерархии построения общей или частной системы.

Сама криминалистика, в недрах которой зародилась и развивалась микрообъектология, стала считаться самостоятельной наукой лишь после возникновения и становления ее частных теорий. Обоснованность постановки вопроса о выделении системы научного знания (учение или частная теория) о микрообъектах выражается в следующих положениях:

1. Рост научных публикаций, посвященных микрообъектам, и практическая значимость их исследований в рамках расследования уголовных дел определяют актуальность этого направления;

2. Разработанные методики исследования микрообъектов позволяют неоднократно воспроизводить полученный результат, что должно рассматриваться как стабильность;

3. Новые практические результаты находят свое научное объяснение, а это критерий обоснованности;

4. Анализ наблюдений и экспериментов дает возможность прогнозирования;

5. Развитие теоретических основ микрообъектологии и разработка новых технических средств исследования микрообъектов позволяет говорить о перспективности – планирования и решения новых текущих и долгосрочных научных задач [8, с. 45–46].

Все это позволяет объединить отдельные теоретические построения в самостоятельную область знания, учитывая их органическую связь между собой.

Нет сомнения, что к сегодняшнему дню сформировалась самостоятельная область знания о микрообъектах, но какова степень ее выделения в научной иерархии? Может ли она быть определена как самостоятельное учение, отдельное научное направление или только лишь теоретико-практическое построение? При этом имеет значение и ее место в существующей структуре науки. Это

может быть место в криминалистике или какой-либо ее частной теории. Постановка вопроса в обозначенной плоскости только на первый взгляд имеет сугубо теоретическое значение.

На основе систематизации существующих мнений об уровне выделения научно-практической области знания о микрообъектах он может быть определен в одном из двух вариантов – учении о микрообъектах либо частной теории, что, несомненно, является более высокой ступенью в научной иерархии. Отличие между ними заключается в степени вовлечения их положений в смежные области.

Весьма показательна в этом отношении ситуация с взрывотехникой. В. К. Лисиченко в своей монографии «Теоретические и правовые проблемы криминалистической микрологии» отмечает, что В. М. Плескачевский рассматривает криминалистическое взрывоведение в качестве раздела криминалистического оружейноведения, которое, в свою очередь, является отраслью криминалистической техники; И. Д. Моторный указанную проблематику выделяет в рамках криминалистической техники; С. М. Колотушкин – как частную криминалистическую теорию [9, с. 22].

Общая теория криминалистики сводится к четырем разделам (криминалистическим учениям), связанным с возникновением и использованием информации о преступлении и преступнике и основанным на криминалистических закономерностях.

Модель общей теории судебной экспертизы, которая сегодня хотя еще и не принята безоговорочно всеми учеными, но отражает мнение ведущих в этой области специалистов, это:

- мировоззренческие и праксеологические принципы как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности;

- частные теоретические построения в этой области научного знания;

- методы развития теории и осуществления экспертных исследований [1, с. 43].

С уверенностью можно констатировать, что современная микрообъектология имеет синтетический характер – она органически объединяет положения криминалистики и судебной экспертизы. Расширение использования микрообъектов всегда было связано с интеграцией достижений естественных и технических наук. Междисциплинарный характер микрообъектологии определяется существенными связями предметных наук, которые замыкаются на микрообъектах.

Попытаемся лишь штрихами, тезисно обозначить эти связи.

Во-первых, микрообъекты, относящиеся к предмету нашего исследования, должны быть связаны с событием преступления, т.е. существуют определенные закономерности возникновения особого рода материальных объектов в результате подготовки, совершения преступления или сокрытия его результатов. По этому основанию в полной мере определяется связь микрообъектов с криминалистикой вообще.

Во-вторых, для микрообъектов разрабатываются специальные приемы обнаружения, фиксации и изъятия, что определяет связь с одним из разделов криминалистики (криминалистической техникой). Основой же для разработки эффективных приемов и методов работы с микрообъектами в ходе производства следственного действия выступает определенная совокупность свойств микрообъектов, выявление которых позволяет их обнаруживать, описание – фиксировать, учет – изымать (упаковывать). Выявление этого комплекса свойств различных по природе микрообъектов прерогатива судебной экспертизы.

Непосредственный процесс поиска и обнаружения микрообъектов осуществляется в строгом соответствии с общим тактическим замыслом проведения следственного действия, а, следовательно, определяется положениями криминалистической тактики.

В-третьих, использование микрообъектов в качестве вещественных доказательств возможно только после проведения соответствующего экспертного исследования, то есть, и в данном случае присутствует тесная связь с судебной экспертизой.

В-четвертых, в рамках оперативно-розыскных мероприятий микрообъекты могут быть исследованы с целью получения ориентирующей информации. Такие исследования носят название предварительных и проводятся вне следственных действий, а их результаты не имеют доказательственного значения, что подчеркивает тесную связь микрообъектологии с ОРД. Вопросы предварительного исследования материальных следов рассматриваются в криминалистике, но методы всегда заимствованы из соответствующих родов и видов судебных экспертиз. Из этого следует, что предварительные исследования микрообъектов подчиняются общим криминалистическим требованиям и отражают принципы судебно-экспертной деятельности.

В-пятых, вовлечение микрообъектов в уголовное судопроизводство осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, чем выражается связь с уголовным процессом.

И, наконец, последнее – микрообъекты служат целям получения фактических данных о расследуемом событии только в качестве объектов экспертных исследований, разрабатываемых в судебной экспертизе. Сами же методы во многих случаях заимствованы в неизменном или видоизмененном виде из

естественных и технических наук. Это физические, физико-химические и химические методы анализа.

Такая тесная взаимосвязь микрообъектологии с естественными, техническими и юридическими науками привела к различному определению разными учеными ее статуса.

Рассматривая микробиологическое направление как структурную часть криминалистики и судебной экспертизы, М. Б. Вандер определил его как развивающееся поисковое научное направление, которому присущ междисциплинарный характер. Междисциплинарность выражается прежде всего в том, что микрообъекты изучаются специалистами в области медицины, химии, физики, прикладной математики и других наук, интегрируя все накопленные знания в микрообъектологию [4, с. 30].

С одной стороны, термин «междисциплинарность» не вызывает никаких возражений. Вполне очевидно, что к разработке проблем микрообъектологии должны привлекаться ученые различных специальностей. Однако, с другой стороны, одна из задач и криминалистики, и судебной экспертизы заключается в разработке на основе естественных и технических наук специальных приемов и средств. Естественно, что без привлечения специалистов в области естественных и технических наук, это невозможно. Таким образом, специальное выделение междисциплинарного характера микрообъектологии не требуется.

По нашему мнению, и определение микрообъектологии как *поискового развивающегося* направления сегодня неоправданно – этим принижается уровень научного знания о микрообъектах и степень его разработанности как в теоретическом плане, так и в плане практического использования – это уже полностью сформировавшаяся теория. Очевидна

и несостоятельность термина «развивающеся» направление. Под это определение попадают абсолютно все науки – и давно сформировавшиеся, такие как математика, химия, физика, так и появившиеся в недалеком прошлом (генетика) и совсем молодые (ИТ-технологии). То есть, любая наука, пополняясь новыми данными, анализируя их и формируя новые знания, находится в постоянном развитии. Соответственно, специального указания на развитие научного знания не требуется – это очевидно.

Диаметрально противоположная точка зрения на статус микрообъектологии высказана П. Д. Биленчуком [7, с. 100–101]. Он определяет криминалистическую микрологию как раздел криминалистики. В рамках криминалистической науки криминалистическая микрология существует в виде пятого раздела наряду с четырьмя иными: «Методологией криминалистики», «Криминалистической техникой», «Криминалистической тактикой», «Криминалистической методикой» и занимает особое положение. В силу взаимосвязанности всех микрологических проблем между собой и с каждым из перечисленных разделов криминалистики микрологические знания в рамках монографического исследования следует излагать комплексно в виде отдельного раздела, а в рамках криминалистики как учебной дисциплины – распределять в соответствующей части по всем перечисленным разделам криминалистики [3, с. 24–25].

Такое предложение, относительно придания криминалистической микрообъектологии статуса раздела криминалистической науки, кажется нам преувеличивающим значимость этой отрасли знания и не отвечающим сложившимся представлениям о структуре криминалистики.

Наличие таких разнополярных мнений дает повод к дискуссии по вопросу – что же такое отрасль знания о микрообъектах?

Нам представляется, что уровень выделения отрасли знаний о микрообъектах соответствует криминалистическому учению, основанием чему могут служить рассмотренные формальные критерии. На сегодняшний день уровень всеобщности положений микрообъектологии недостаточен для определения ее как частной криминалистической теории, так как она не определяет основные положения разделов криминалистики, а только сама основывается на них.

Необходимо особо подчеркнуть, что учение о микрообъектах не есть какой-либо определенный вид или род экспертизы – это междисциплинарное учение, включающее, соответственно, в свой предмет положения и судебной экспертизы как базовой науки, и криминалистики, и уголовно-процессуального права, и естественных наук. Несмотря на то, что судебная микрообъектология функционирует в рамках судебной экспертизы, ее методология базируется на принципах методологии последней, но отражает свою собственную специфику.

Первое определение учения о микрообъектах, на котором хотелось бы остановиться, принадлежит М. Б. Вандеру: «предметом изучения судебной микрологии являются процессуально-правовые, организационные, тактические, технические и другие проблемы обнаружения, фиксации, исследования и использования микрочастиц в процессе дознания, предварительного расследования и судебного рассмотрения дела» [4, с. 30].

Нам кажется, что предложенное определение содержит некоторые тезисы, вызывающие, с нашей точки зрения, принципиальные возражения. Во-первых, предметом ни науки, ни частной теории, ни учения не могут быть проблемы, так как наука призвана их решать, причем решать на основе изучения комплекса закономерностей. Соответственно, в

определение предмета необходимо включение не перечня проблем, а тех закономерностей, изучение и анализ которых приводит к наиболее эффективному достижению конечного результата как в выработке теоретических построений, так и в их практической реализации.

Во-вторых, выделение в предмете судебной микрообъектологии (микрологии по М. Б. Вандеру) процессуально-правовых и организационных «проблем» также нам кажется не совсем оправданным. Следует заметить, что организационные и процессуальные основы экспертной деятельности как элементы судебной экспертологии или общей теории судебной экспертизы первоначально были предложены А. И. Винбергом, Н. Т. Малаховской и А. Р. Шляховым и подвергнуты критике Р. С. Белкиным [2, с. 305–307].

Правовые основы судебной экспертизы разрабатываются правовой наукой, и исследование закономерностей функционирования этого института, «тенденции их развития, цели и пределы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве» есть прерогатива права. «Теория экспертизы должна принимать эти закономерности ... как законоположения и не включать их в свое содержание» [2, с. 306]. Можно лишь добавить, что мы не отказываемся от связи судебной микрообъектологии с правовыми дисциплинами, так как использование микрообъектов происходит в правовом поле, но основы этого формируются в закономерностях процессуальной науки. Судебная микрообъектология лишь использует их с учетом особенностей своего объекта.

Те же аргументы можно использовать и по отношению невозможности включения в предмет судебной микрообъектологии организационных элементов, так как организационные основы – это область науки управления.

А. А. Кириченко рассматривал судебную микрообъектологию как раздел криминалистики, предметом изучения которого являются теоретические основы и методы использования микрообъектов для правильного разрешения уголовных дел [6, с. 52]. В криминалистической микрологии, по его мнению, «...на основе познания закономерностей возникновения, собирания, исследования, оценки и использования при помощи микрообъектов информации, имеющей значение для правильного разрешения уголовных дел, разрабатываются гласные технические средства, тактические приемы и методические рекомендации по борьбе с преступностью» [6, с. 15].

Представленное определение предмета микрообъектологии (по А. А. Кириченко криминалистической), с нашей точки зрения, неудачно, в первую очередь, семантически, так как возникают, «собираются» и исследуются сами микрообъекты, но не информация. Кроме того, информация используется не при помощи микрообъектов, а полученная на основе их исследования. Вызывает сомнение и оправданность указания на разработку в рамках микрообъектологии только «гласных технических средств тактических приемов...». Микрообъекты используются не только в следственной практике, но и в оперативно-розыскной деятельности, в рамках которой проводится, например, негласный отбор образцов для сравнительного исследования. При этом тактические приемы могут существенно отличаться от проводимых при производстве следственных действий.

Научные сведения о сущности, систематизации, методах выявления и исследования, принципах оценки микроэлементов (микрообъектов, включающих в себя следы наложений микрочастиц) составляют, по определению В. Л. Попова, предмет судебно-

медицинской микробиологии. (Принимая во внимание тот факт, что одним из источников возникновения микробиологического направления является судебная медицина, и развивалась она параллельно с расширением использования микробиологических объектов в судебной медицине, мы посчитали необходимым в перечень определений предмета криминалистической микробиологии включить и данное определение).

Подвергать детальному анализу определение предмета микробиологии Л. В. Попова, наверное, нет особой необходимости, так как указание в предмете лишь на наличие научных сведений не может считаться основанием выделения в самостоятельное научное построение не только на уровне учения, но и даже отдельного научного направления.

По мнению В. К. Лисиченко, положения «криминалистической микробиологии» представляют собой преимущественно технические знания о видах и свойствах микробиологических объектов, их роли как источников информации, которая может иметь значение в расследовании преступлений, о методах, приемах и технических средствах работы с ними [9, с. 80].

Однако, с этим также вряд ли можно согласиться, поскольку к микробиологическим знаниям относятся не только технические, но и методологические, и тактические, и методические, и правовые. Так, например, общетеоретические положения микробиологии разрабатываются с учетом методологических положений науковедения; вопросы экспертного исследования микробиологических объектов согласуются с теорией судебной экспертизы;

тактические приемы обнаружения микробиологических объектов, их предварительного и лабораторного исследования, тактические вопросы подготовки материалов и назначение экспертиз разрабатываются на основе общих рекомендаций криминалистической тактики; оценка результатов экспертиз микробиологических объектов и их использование при расследовании должны согласовываться с методикой расследования отдельных видов преступлений. Принимает микробиология, о чем уже упоминалось, и положения смежных с криминалистикой научных и практических областей – оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и др.

Результаты. Подводя итог всем приведенным рассуждениям, судебную микробиологию можно определить как:

Микробиология – это самостоятельное учение, зародившееся, сформировавшееся и развивающееся на стыке криминалистики и судебной экспертизы, предназначение которого заключается в разработке теоретических положений и основанных на них практических рекомендациях, направленных на совершенствование использования криминалистически значимой информации, заключенной в микробиологических объектах, в целях раскрытия и расследования преступлений.

Кроме того, теоретическое объединение положений судебной микробиологии должно осуществляться на фундаменте всех материнских наук (криминалистики, судебной экспертизы, естественных и технических наук) через трансформацию их положений применительно к целям и задачам последней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2006. 480 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3-х т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. 464 с.
3. Биленчук П. Д., Кириченко А. А. Курс судебной микрологии: учеб. пособие: В 7 ч. Днепропетровск, 1994. Ч. 4: Проблемы судебной одорологии. 268 с.
4. Вандер М. Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применение в процессе доказывания по уголовным делам: дис... д.ю.н. в форме научного доклада, выполняющего также функцию автореферата. М., 1994. 66 с.
5. Кириченко А. А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности: дис...к.ю.н. К., 1992. 432 с.
6. Кириченко А. А. Криминалистическая микрология: монография. Днепропетровск, 1993. 280 с.
7. Кириченко А. А. Проблемы судебной микрологии: монография. В 2-х ч. Днепропетровск, 1995. 196 с.
8. Колотушкин С. М. Криминалистическая взрывотехника как частная криминалистическая теория // дис... д.ю.н. Волгоград, 2003. 384 с.
9. Лисиченко В. К. Теоретические и правовые проблемы криминалистической микрологии: монография. Харьков, 1997. 436 с.
10. Осипов Г. В., Москвичев Л. Н., Кабыща А. В. и др. Социология. Основы общей теории: учебное пособие / Г. В. Осипов [и др.]; под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. М., 1996. 175 с.

REFERENCES

1. Aver'yanova T. V. Sudebnaya ekspertiza: kurs obshchey teorii. M., 2006. 480 s.
2. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki v 3-kh t. T. 2: Chastnye kriminalisticheskie teorii. M., 1997. 464 s.
3. Bilenchuk P. D., Kirichenko A. A. Kurs sudebnoy mikrologii: Ucheb. posobie: V 7 ch. Dnepropetrovsk, 1994. Ch. 4: Problemy sudebnoy odorologii. 268 s.
4. Vander M. B. Problemy sovershenstvovaniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv i ikh primeneniye v protsesse dokazyvaniya po ugolovnym delam: Dis... d.yu.n. v forme nauchnogo doklada, vpolnyayushchego takzhe funktsiyu avtoreferata. M., 1994. 66 s.
5. Kirichenko A. A. Klassifikatsiya mikroob»ektov i ikh znachenie pri rassledovanii prestupleniy protiv lichnosti: Dis... k.yu.n. K., 1992. 432 s.
6. Kirichenko A. A. Kriminalisticheskaya mikrologiya: Monografiya. Dnepropetrovsk, 1993. 280 s.
7. Kirichenko A. A. Problemy sudebnoy mikrologii: Monografiya. V. 2-kh ch. Dnepropetrovsk, 1995. 196 s.
8. Kolotushkin S. M. Kriminalisticheskaya vzryvotekhnika kak chastnaya kriminalisticheskaya telriya // Dis... d.yu.n. Volgograd, 2003. 384 s.
9. Lisichenko V. K. Teoreticheskie i pravovye problemy kriminalisticheskoy mikrologii: Monografiya. Khar'kov, 1997. 436 s.
10. Osipov G. V., Moskvichev L. N., Kabyscha A. V. i dr. Sotsiologiya. Osnovy obshchey teorii: uchebnoe posobie / G. V. Osipov [i dr.]; pod red. G. V. Osipova, L. N. Moskvicheva. M., 1996. 175 s.

Информация об авторе

Андрей Владиславович Кочубей кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8, krimtehnika@mail.ru, SPIN-код: 7758-0314, AutorID: 668232

Information about the Author

Andrey V. Kochubey Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, Volgograd, Russia Address: 8, Gagarina str., Volgograd, 400066, Russian Federation, krimtehnika@mail.ru, SPIN-код: 7758-0314, AutorID: 668232

Для цитирования: Кочубей А. В. Определение научного статуса судебной микрообъектологии // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 4 (10). С. 90–99. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N4.pdf